

Из книги М.С.Горбачева: «Жизнь и реформы»

Путчисты были готовы пренебречь реакцией международного сообщества. Не учли принципиальные изменения в международном положении нашего государства, особенно в отношениях с США и европейскими странами. Поначалу, может быть, и были некоторые колебания, однако очень скоро большинство правительств осудили путч и отвергли претензию ГКЧП представлять СССР.

Из всех разговоров, которые я имел в первые часы и дни после возвращения в Москву — с Бушем, Миттераном, Колем, Мейджором, Андреотти, Малруни, Хоуком, Кайфу, Мубараком, другими главами государств и правительств, — никто путчистов не одобрил. Кроме Каддафи и Хусейна. Новые отношения с внешним миром наряду с демократическими завоеваниями перестройки — один из главных факторов, предопределивших поражение заговора.

В начале сентября 1991 года, спустя несколько дней после провала путча, состоялась — в соответствии с ранее намеченным планом — Московская гуманитарная конференция в рамках СБСЕ. У нас были серьезные сомнения — проводить ее, отложить или перенести в другую страну. Тогда еще было много неясностей. Но консультации с правительствами европейских государств, США и Канады показали, что все они — за проведение конференции в Москве в намеченный срок. Нам дали понять, что видят в этом долг солидарности с победившей демократией.

В своем выступлении при открытии Московского совещания я сделал упор на тех аспектах защиты прав человека, которые особенно резко высветила сложившаяся у нас ситуация. Один из них — права меньшинств. И прежде всего я думал в тот момент о судьбе русских в государствах Прибалтики, которые как раз в эти дни отделились от Советского Союза, были приняты в СБСЕ. Отношение к меньшинствам в этих странах уже тогда вызывало серьезную тревогу. Если, говорил я, Европа не хочет оказаться

перед лицом потока беженцев, вооруженных конфликтов, межнациональной ненависти, гибели людей и разорения городов и сел, она должна очень строго следить за соблюдением прав меньшинств всеми государственными субъектами на ее пространстве.

Я считал, что после заключения нового Союзного договора нужно еще активнее действовать на всех направлениях, предусмотренных Хартией для новой Европы, участвовать в совместной выработке оптимальных подходов, чтобы не сыграть на руку силам сепаратизма и национального экстремизма, не нанести ущерба начавшемуся формированию новой Европы. Исходил из того, что европейцы и все мировое сообщество, наученное югославской трагедией, заинтересованы в сохранении целостного государства на 1/6 части земного шара как одного из основных гарантов нового мирового порядка. Тогда у нас и на Западе раздавались голоса, ратовавшие за то, чтобы сохранить Союз ради того, чтобы иметь противовес объединенной Германии. Я считал, что обновленный Союз и новая единая Германия как раз и могут стать могучим фактором сотрудничества и мира во всей Европе, своим дружественным взаимодействием дадут мощный импульс общеевропейскому процессу без потрясений и хаоса.

М.С.Горбачев. Жизнь и реформы. Книга 2, М., 1995